

Тимофеева Анна Васильевна

Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления

12.00.09

юридические науки

Д 212.298.12

Южно-Уральский государственный университет

454080, Челябинск, пр.Ленина,76

Тел.: (351)267-92-30

E-mail: darsvet@mail.ru

Защита диссертации - 16 ноября 2010 года в 14-00 по адресу гор. Челябинск ул. Коммуны, 149, ауд. 208

На правах рукописи

Тимофеева Анна Васильевна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА ПО ПРИЗНАКАМ
И СВОЙСТВАМ, ОТОБРАЖАЕМЫМ
В СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Челябинск – 2010

Работа выполнена на кафедре криминалистики Федерального государственного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Аминев Фарит Гизарович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Волынский Александр Фомич

кандидат юридических наук, доцент
Ястребова Татьяна Ивановна

Ведущая организация: **ФГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД России»**

Защита состоится «16» ноября 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.298.12 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «10» октября 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обеспечение законности и укрепление правопорядка – одна из важнейших задач, стоящих перед российским государством и обществом в настоящее время. При этом особое внимание уделяется охране гарантируемых Конституцией Российской Федерации законных интересов и прав граждан. Объективно актуализировалась эта проблема в сфере борьбы с преступностью, где человек может являться и объектом преступного посягательства, и субъектом преступной деятельности.

Раскрытие и расследование преступления предполагает, прежде всего, установление и розыск лица, его совершившего. Только при наличии такого лица процесс расследования и, в частности, доказывания приобретает целенаправленный характер. Неустановление лица, совершившего преступление, по истечении двух месяцев после возбуждения уголовного дела влечет приостановление производства по нему.

В 2009 году, по данным МВД России, количество нераскрытых преступлений, по сравнению с предыдущим годом, сократилось на 11,5 %, но при этом более половины возбужденных уголовных дел (52 %) остались нераскрытыми и приостановлены производством в связи с неустановлением лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Около половины зарегистрированных преступлений (47,6 %) составили кражи, грабежи, разбои, из которых нераскрытыми остались соответственно 63,8 %, 60,4 %, 37,2 % противоправных деяний. Раскрытие и расследование этих видов преступлений сопряжено с установлением лиц, их совершивших, и с их розыском.

Президент России Д.А. Медведев на коллегиях Министерства внутренних дел России и Генеральной прокуратуры России, прошедших

в феврале и марте 2010 года, отметил, что, несмотря на тенденцию к снижению количества преступлений, криминальная обстановка в стране остается очень сложной, почти половина преступлений остаются нераскрытыми¹. Причин тому очень много, однако особое место в их ряду занимают проблемы организационного, правового, научно-технического и методического обеспечения деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. В решение их традиционно вносит свой весомый вклад криминалистика, предлагая следственной практике новые и совершенствуя имеющиеся методы и средства собирания информации о лице, совершившем преступление, ее исследования и использования при установлении и розыске такого лица в процессе раскрытия и расследования противоправного деяния.

Успешному решению проблемы поиска лица, совершившего преступление, явно обострившейся в последние годы по причине крайне негативных изменений преступности, способствуют современные достижения в области биологии (прежде всего, генной), анатомии, информатики, компьютерной техники и др., позволяющие смоделировать образ неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в его следах. Однако такие достижения во многом остаются пока потенциальными. Они все еще не находят своей системной, комплексной реализации в поиске человека, совершившего противоправное деяние и скрывшегося с места происшествия.

Изложенное, безусловно, свидетельствует об актуальности темы исследования как для теории криминалистики и судебной экспертизы, так и для практики борьбы с преступностью, в частности для раскрытия и

---

¹ Президент России [Электронный ресурс] : сайт. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/7033>

расследования преступлений, установления и розыска лиц, их совершивших.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы использования информации о признаках и свойствах лица, совершившего преступление, ранее уже были предметом изучения Н.Т. Ведерникова, С.Н. Есина, В.А. Жбанкова, В.А. Образцова, Т.А. Ткачук, Ш.Н. Хазиева и других ученых.

Этой же проблеме уже в последние годы посвящен ряд диссертационных исследований, например, М.Н. Зубцовой «Научные и практические основы экспертного прогнозирования личности неизвестного преступника» (М., 2006), Н.И. Малыхиной «Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление» (Саратов, 2007), Ю.Л. Дябловой «Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений» (Тула, 2008). В работах названных авторов в основном рассматриваются отдельные аспекты поиска лиц, совершивших преступление, на основе различной следовой информации. Кроме того, необходимо отметить, что появились и новые научные знания о человеке, об индивидуализирующих его признаках и свойствах, которые требуют целевых исследований для их внедрения в практику борьбы с преступностью.

Объектом исследования выступают общественные отношения, характеризующие теорию и практику собирания и исследования информации о признаках и свойствах человека, совершившего преступление, в целях его установления и розыска.

Предметом исследования являются закономерности отражения на различных носителях криминалистически значимой информации признаков и свойств человека как объекта поиска, методы получения и исполь-

зования этой информации при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Цель исследования – анализ теории и практики получения информации о признаках и свойствах лица, совершившего преступление, разработка на этой основе научно-практических рекомендаций использования такой информации в процессе раскрытия и расследования противоправной деятельности путем реализации метода моделирования человека по его признакам и свойствам, установленным при производстве следственных действий, экспертиз и исследований.

Достижение данной цели обеспечивалось постановкой и решением следующих **задач** исследования:

- изучить и обобщить практику собирания информации о лице, совершившем преступление, и использования при этом научно-технических средств и методов;

- проанализировать состояние организации, правового, научно-технического и методического обеспечения использования информации о признаках и свойствах лица, совершившего преступление, в целях его установления и розыска;

- выявить и проанализировать проблемы собирания, исследования и использования информации о лице, совершившем преступление, в целях его поиска;

- изучить существующие классификации свойств и признаков человека, оценить их соответствие новым научно-техническим возможностям выявления признаков и свойств человека, в том числе биометрических;

- проанализировать методики определения роста человека по следам ног, уточнить содержащиеся в них рекомендации с учетом современ-

ных научных данных о корреляционных взаимосвязях частей тела человека;

– разработать методические рекомендации по определению роста человека по следам его ног для работников экспертных подразделений;

– изучить существующие методические рекомендации по моделированию лица, совершившего преступление, выявить проблемы их практической реализации.

Методология и методика диссертационного исследования. Методологическую основу данного исследования составляет материалистическая диалектика как всеобщий метод познания и базирующиеся на ней такие общенаучные методы, как наблюдение, измерение, описание, сравнение и другие. В методике исследования использовались также методы историко-правового, сравнительно-правового, статистического, социологического анализа. Нашли реализацию положения теории криминалистической диагностики, ситуалогии, моделирования, обобщение следственной и экспертной практики, а также обзор криминалистической литературы, посвященной современному состоянию исследуемых проблем.

Значительное внимание при исследовании уделялось изучению работ таких ведущих ученых-криминалистов, как Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, В.М. Быков, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, Т.С. Волчецкая, А.Ф. Волинский, Г.Л. Грановский, В.А. Жбанков, А.М. Зинин, В.Я. Колдин, В.Е. Корноухов, Ю.Г. Корухов, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Н.П. Майлис, В.А. Образцов, Е.Р. Россинская, В.А. Снетков, Н.П. Яблоков и других.

Нормативно-правовую базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, иные федеральные законы и подзаконные (ведомственные) нормативные правовые акты по предмету исследо-

вания, а также международные нормативно-правовые акты (договоры, конвенции, соглашения и т. п.) по проблемам борьбы с преступностью, ратифицированные Российской Федерацией.

Эмпирическая база исследования. В ходе диссертационного исследования с использованием специально разработанных анкет изучено и обобщено 256 архивных уголовных дел, производство по которым производилось в органах внутренних дел Республики Башкортостан, Оренбургской и Самарской областей; проведен опрос 146 сотрудников экспертных и 112 сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел названных регионов. По специально разработанной программе проведены антропометрические измерения 3236 человек, проанализированы их результаты. Изучено 1185 пар бывшей в употреблении обуви, приведен анализ полученных результатов этого изучения.

Научная новизна исследования предопределена его задачами. В диссертации впервые на монографическом уровне осуществлен системный анализ теоретических и практических проблем моделирования личности неизвестного преступника по его признакам и свойствам, отображаемым как в материальных, так и в идеальных следах преступлений. Особое внимание уделено реализации возможностей такого моделирования с учетом современных достижений науки и техники в области информационных технологий, а также существенно обогатившихся за последние десятилетия знаний о человеке как источнике и носителе индивидуализирующей его биометрической информации.

В диссертации аргументируются возможности и целесообразность системного подхода к решению технико-криминалистических задач, связанных с установлением или поиском лица, совершившего преступление, и организацией его розыска; показаны роль и значение моделирования

личности неизвестного преступника в общем процессе решения этих задач.

В теоретико-прикладном плане в диссертации предложены уточненные определения таких категорий, как «модель» и «моделирование личности неизвестного преступника», способствующие более однозначному их пониманию в криминалистической теории и практике, обеспечению адекватности криминалистического описания личности неизвестного преступника по его признакам и свойствам, отобразившимся в следах преступления.

Проанализирована практика использования существующих методов выявления признаков и свойств неизвестного преступника (роста – по следам ног, пола – по почерку, профессиональных навыков – по следам взлома и др.); установлены корреляционные взаимосвязи таких следов и содержащейся в них информации об оставившем их лице; сформулированы предложения и рекомендации, направленные на совершенствование сбора такой информации, ее исследования и использования в процессе раскрытия и расследования преступлений; аргументированы возможности более эффективного использования результатов следственных действий, а также экспертиз и исследований в целях моделирования лица, совершившего преступление, по его признакам и свойствам, отобразившимся в следах; предложены рекомендации по тактике использования такой модели в следственной практике.

Положения, выносимые на защиту, в определенной мере отражают и конкретизируют научную новизну исследования.

1. Классификация признаков и свойств человека как объекта поиска предлагается по следующим основаниям: по распространенности (очень часто, часто, редко и очень редко встречающиеся); по возможности маскировки (немаскируемые – рост, телосложение и т. п., относительно мас-

кируемые – признаки пола, некоторые физические увечья, леворукость и т. п., маскируемые – цвет волос, прическа, наличие бороды, усов, одежда и т. п.); по условиям их отображения (материально отображаемые и идеально отображаемые; проявляющиеся в статике, в динамике, в речи, в запахе).

2. Авторское определение моделирования личности неизвестного преступника, под которым понимается процесс объединения в единую информационную систему криминалистически значимой информации о его признаках и свойствах, получаемой при исследовании идеальных и материально отображаемых следов преступления, и ее использование при расследовании противоправного деяния. При этом под моделью неизвестного преступника понимается единая информационная система о его признаках и свойствах, созданная на основе криминалистически значимой информации, получаемой в результате исследования следов преступления.

3. Систематизация выделенных автором наиболее важных принципов и условий моделирования личности неизвестного преступника, к числу которых относятся системность криминалистического анализа его признаков и свойств, объективность, научная состоятельность, полнота и достоверность информации о его признаках и свойствах, законность ее получения.

4. Предложения по совершенствованию методики моделирования личности неизвестного преступника с учетом результатов криминалистического анализа корреляционных взаимосвязей его признаков и свойств, закономерностей их отображения в идеальных и материальных следах преступлений. Они заключаются в формировании алгоритма работы следователя с различными следами преступления в целях получения криминалистически значимой информации о лице, его совершившем, и после-

дующего ее ранжирования по степени значимости для поиска неизвестного преступника.

5. Уточненная методика определения роста неизвестного преступника по следам его обуви на основании обобщения результатов экспериментального изучения соотношения роста человека и размера ступни его ног (не только длины, но и ширины).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем теоретически обосновываются возможности реализации современных достижений науки и техники, в том числе в области биотехнологий, в моделировании личности неизвестного преступника по его признакам и свойствам; на этой основе разработаны конкретные рекомендации и предложения по совершенствованию организационного и методического обеспечения моделирования личности неизвестного преступника, которые могут быть использованы:

- в процессе нормотворческой деятельности по проблемам поиска лиц, совершающих преступления;
- в решении поисково-розыскных задач при раскрытии и расследовании преступлений;
- для решения проблем организации и тактики раскрытия преступлений по горячим следам;
- в практике производства экспертиз и исследований по следам человека.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в одиннадцати опубликованных научных статьях, в том числе в трех изданиях, рекомендованных ВАК, в учебно-методическом пособии «Криминалистическое исследование следов преступления» и в методических рекомендациях «Установление роста человека по следам его ног», которые внедре-

ны в учебный процесс Уфимского юридического института МВД России и Нижегородской академии МВД России, в работу ЭКЦ МВД по РБ, что подтверждается актами о внедрении результатов исследования.

Отдельные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, на всероссийских научно-практических конференциях «Актуальные проблемы назначения, производства и использования судебных экспертиз в процессе расследования преступлений» (УЮИ МВД РФ, Уфа, 2008), «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях» (Башкирский государственный университет, Уфа, 2009), «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (УЮИ МВД РФ, Уфа, 2009), на 50-х Криминалистических чтениях «Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева)» (Академия управления МВД России, Москва, 2009), на Всероссийской научно-практической конференции «Нравственные основы правоохранительной деятельности» (Башкирский государственный университет, Уфа, 2010), на II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (УЮИ МВД РФ, Уфа, 2010).

Структура и содержание диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи, объект, предмет исследования; обозначаются его методологические и теоретические основы; отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; излагаются сведения об апробации результатов работы.

Глава первая – *«Научные и правовые основы применения криминалистических методов и средств установления преступника»* – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – *«Преступления, совершенные в условиях неочевидности, и роль криминалистических методов и средств в установлении лица, его совершившего»*, – рассматривается понятие преступления, совершенного в условиях неочевидности, содержащееся в нормативных актах Российской Федерации, а также определения очевидных и неочевидных преступлений, предложенные ведущими российскими учеными-криминалистами.

Автор формулирует собственное определение преступления, совершенного в условиях неочевидности, под которым понимает преступление, в результате совершения которого органы предварительного расследования располагают информацией о событии преступления, но не располагают конкретизирующей информацией о лице, его совершившем. При этом сужается традиционно употребляемое в определениях очевидных и неочевидных преступлений понятие «информация о лице, совершившем преступление». Информацию о фамилии, имени, месте работы или учебы, месте проживания предполагаемого преступника автор предлагает называть конкретизирующей. Она может быть получена от потерпевшего или свидетеля, которому преступник оказался знаком, а также оперативным путем. При наличии такой информации может вестись це-

ленаправленное доказывание вины подозреваемого. Информация же, полученная от потерпевших и свидетелей, которые не узнали преступника, а описывают его свойства, а также в результате исследования материальных следов, по мнению автора, может быть названа ориентирующей. Такие данные способствуют сужению круга подозреваемых лиц, но не указывают на конкретного человека, поскольку свойствами, наличие которых может быть установлено таким путем, может обладать большое количество людей.

Далее рассматриваются особенности правового положения и роль специалиста-криминалиста и следователя-криминалиста в решении задач моделирования и поиска неизвестного преступника. Предлагается уточненное определение следователя-криминалиста как должностного лица, уполномоченного осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия дела к своему производству, самостоятельно, а также совместно со специалистом применять средства и методы криминалистической техники при предварительном исследовании следов и производстве следственных действий.

Во втором параграфе – *«Признаки и свойства неизвестного преступника, отображаемые в следах преступления, и их классификация»* – рассматривается понятие установления личности неизвестного преступника и сущность поисковой деятельности следователя; анализируются взгляды ученых-криминалистов на систему признаков и свойств человека; аргументируется необходимость их классификации по таким основаниям, как частота встречаемости, возможность их маскировки, условия и механизм отображения.

По распространенности те или иные свойства и признаки могут быть присущи большему или меньшему числу людей. Например, информация о гендерной принадлежности преступника, безусловно, является важной, но людей одного пола среди тех, кто может быть причастен к совершению преступления, может быть большое количество. Это свойство может лишь ограничить круг людей, которые им обладают, но указывать на кого-то конкретно не может. Поэтому информация о гендерной принадлежности определяется как ограничивающая. Вместе с тем такое свойство, как, например, наличие редкого заболевания, согласуется с вероятностью того, что в числе подозреваемых человек с таким заболеванием окажется единственным. Более того, знание о наличии этого свойства может дать новое направление поиска, например, в данном случае среди пациентов медицинских учреждений, имеющих такое же заболевание. Информация о подобных свойствах определяется как указывающая.

По распространенности среди населения на основании результатов проведенного статистического анализа автор предлагает разделять свойства человека на очень часто, часто, редко и очень редко встречающиеся. Например, очень часто встречающейся является информация о половой принадлежности, среднем росте, нормальном телосложении, вредных привычках и т. п. К редко и очень редко встречающимся свойствам (информация о них определяется как указывающая) можно отнести наличие редкого заболевания, особых примет и т. п. При этом автор отмечает, что информация о профессиональных навыках, о некоторых свойствах и признаках может быть как ограничивающей (например, если речь идет о средних показателях), так и указывающей (если установлены существенные отклонения от средних показателей).

Признаки человека автором дифференцируются в зависимости от возможности их маскировки с использованием доступных для широкого круга людей методов и средств. Разные проявления одного и того же свойства в виде признаков могут быть как маскируемыми, так и немаскируемыми. Например, высокий рост, полностью скрыть невозможно и их видно сразу. Низкий рост можно скорректировать с помощью каблуков, худобу – с помощью многослойной одежды, пол – с помощью грима, парика и одежды, внешний вид лица – путем отращивания или сбривания бороды, усов и т. п. В исследовании названные и им подобные признаки человека автор подразделяет на маскируемые, относительно маскируемые и немаскируемые.

Определенное внимание в работе уделяется признакам, которые проявляются только в динамике. Например, дефект речи или акцент скрыть, как правило, невозможно, но они воспринимаются другим человеком, только если он слышал речь обладателя таких признаков. То же можно отметить о хромоте – ее можно заметить лишь при наблюдении человека в движении. Результаты анализа признаков человека с этих позиций дали основание автору дифференцировать их по условиям отображения на проявляющиеся визуально в статике, проявляющиеся визуально в движении, проявляющиеся в речи.

В третьем параграфе – *«Источники информации о лице, совершившем преступление, как основание классификации информационной составляющей следственных ситуаций»* – рассматривается понятие следственной ситуации, ее структурные компоненты и роль розыскной и доказательственной информации, содержащейся в следах преступлений, в ее оценке и в определении системы мер по ее разрешению, т. е. в разработке алгоритма действий следователя в целях поиска преступника. На первоначальном этапе расследования, в зависимости от наличия, природы и ка-

чества следов преступлений, автор выделяет следующие информационные составляющие следственных ситуаций:

1) следственная ситуация с обнаружением материальных следов человека. Присутствие человека на месте преступления, его действия, как правило, приводят к образованию каких-либо следов на окружающих предметах (рук, ног, обуви, зубов и т. п.). Вопрос заключается только в том, чтобы обнаружить эти следы и обстоятельно исследовать в целях получения информации о признаках и свойствах оставившего их человека;

2) следственная ситуация с выявлением свидетелей и очевидцев преступления – источников и носителей криминалистически значимой информации о признаках и свойствах неизвестного преступника, отобразившейся в идеальных следах преступления. Такая информация может быть положена в основу словесного портрета лица, совершившего преступление, и использована при составлении фоторобота;

3) следственная ситуация с обнаружением аудио-, видеозаписей или фотоизображений, диагностические исследования которых позволяют более достоверно установить некоторые важные свойства человека, в отличие от других материальных следов, дающих лишь предположительное знание о свойствах оставившего их лица. Изображения, зафиксированные камерой видеонаблюдения, по сравнению с идеальными следами дают объективную информацию о внешности преступника, что также является их существенным преимуществом. Обнаружение данного вида следов может сочетаться с наличием следов, характерных для предыдущих ситуаций, что способствует формированию более содержательной и точной модели личности преступника;

4) следственная ситуация с обнаружением и фиксацией комплекса разнообразных по природе и механизму отображения следов. В такой си-

туации появляется возможность изучить «картину следов» и получить качественно более содержательную информацию о личности преступника, о его признаках и свойствах.

Вторая глава – *«Собирание и диагностические исследования криминалистически значимой информации о преступнике»* – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – *«Диагностические исследования материально отображаемых следов человека»* – рассматривается понятие и сущность диагностических исследований различных следов преступлений, в которых отображаются признаки и свойства неизвестного преступника, существующие в настоящее время методики диагностических исследований различных следов человека: папиллярных узоров рук, следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, следов ног, зубов, почерка, биологических следов человека, запаховых следов; анализируются возможности таких исследований в получении и оценке соответствующей информации, ее использовании при моделировании личности преступника.

С учетом результатов проведенного автором статистического анализа корреляционной зависимости различных частей тела человека предлагается уточненная методика определения роста и телосложения по длине и ширине стопы. При этом автор утверждает, что существует закономерная связь комплекции, роста человека и ширины (а не только длины) его стопы. В самом общем представлении такая связь выражается в том, что люди высокого роста с узкими плечами, длинными тонкими конечностями имеют небольшие узкие кисти рук и стопы, а люди коренастого телосложения имеют крупные и широкие кисти рук и стопы.

Проведенные автором по специально разработанной программе измерения 3236 человек (1922 мужчин и 1314 женщин в возрасте от 18 до

55 лет) показали, что отношение длины стопы и ширины плюсны не является величиной постоянной и варьируется от 2,4 : 1 до 2,7 : 1 как у мужчин, так и у женщин, вне зависимости от национальности. В качестве инструментов применялись ростомер и толстотный циркуль.

Для каждого человека вычислялся индекс соотношения ширины плеч и роста (I) по формуле:

$$I = P \div R \times 100 ,$$

где P – диаметр плеч (см);

R – рост (см).

Индекс соотношения длины и ширины стопы (Y) вычислялся по формуле:

$$Y = S \div C \times 100 ,$$

где S – ширина стопы (см);

C – длина стопы (см).

В результате были получены индексы соотношения ширины плеч и роста от 22 до 28, при этом дробные цифры округлялись. Индексы соотношения длины и ширины стопы округлялись до сотых долей, а затем распределялись согласно принадлежности человеку того или иного индекса соотношения ширины плеч и роста. То есть выделялись те люди, индекс соотношения ширины плеч и роста которых был одинаковым, например, 23. После чего выводился средний показатель соотношения длины и ширины стопы этих людей. То же было проделано с другими полученными индексами соотношения длины и ширины стопы – 22, 24, 25, 26, 27, 28. В результате была выявлена закономерность – средний показатель соотношения длины и ширины стопы увеличивается примерно на 0,4 с увеличением индекса соотношения ширины плеч и роста на 1.

Для удобства дальнейших подсчетов индексы соотношения длины и ширины стопы переводились в соответствующие им индексы телосло-

жения, а затем по известным в настоящее время формулам с использованием полученных экспериментальных данных вычислялся примерный рост человека по длине стопы. Результаты вычисления сравнивались с реальным ростом.

Как известно, длина стопы человека нормального телосложения составляет в среднем $\frac{1}{7}$ его роста. Вычисленный по этой формуле рост не исключает некоторые погрешности: в 10 % случаев он меньше реального, но при этом разница невелика – от 0,5 до 5,5 см, а в среднем она составляет 2,5 см. В 90 % случаев реальный рост оказывается меньше того, который получается в результате соотношения длины стопы к росту $\frac{1}{7}$, и разница эта значительно больше, нежели отклонение в большую сторону. В некоторых случаях она достигает 35 см, в среднем же составляет 9 см.

Автором проведены расчеты роста по формуле, предложенной в учебнике по криминалистике (авторы Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская), где длина стопы по отношению к росту определяется у мужчин 15,8 %, а у женщин – 15,5 %. В результате применения этой формулы среднее отклонение от реального роста оказалось еще больше – 11,5 см, а реальный рост превышал вычисленный в 95 % случаев. Разница приобретала минимальные значения только в случаях, когда стопа была длиной более 28 см. Кстати, при расчете роста человека по размеру стопы в соотношении $\frac{1}{7}$, напротив, наибольшая разница отмечается при длине стопы более 28, а при вычислениях роста обладателя стопы длиной менее 26 см имеет минимальное значение. На основании этого следует вывод о том, что для вычисления роста человека должен использоваться не постоянный коэффициент, а уменьшающийся при возрастании длины стопы.

В литературе по криминалистике предложена методика, в которой коэффициент имеет обратную зависимость к длине стопы, но результаты вычисления по ней также имеют большую разницу с реальным ростом.

Оптимальный результат со средней разницей 4,5 см достигается, если длину стопы до 25 см включительно умножить на 7. С возрастанием длины стопы на 10 мм коэффициент уменьшается на 0,2. Максимальная разница, встречающаяся при таком способе вычисления, составляет 10 см. Следует отметить, что реальный рост оказывается меньше в 70 % случаев, больше – в 30 % случаев.

Наименьшее среднее отклонение, равное 4 см, при вычислении роста по формуле $\frac{1}{7}$ было выявлено у обладателей индекса телосложения, равного 23, обладателям же индексов более 23 свойственно отклонение в сторону уменьшения реального роста, а индекса 22 – в большую сторону. Такая тенденция сохраняется и при вычислении роста способом, предложенным автором, поэтому получаемые примерные данные о росте характерны для обладателей индекса телосложения 23. С увеличением этого индекса на 1 из данных о росте следует вычитать 1 см, при коэффициенте 22 – прибавить 1 см.

Все полученные данные были объединены в таблицу таким образом, что на пересечении показателей длины и ширины стопы можно определить примерный рост человека.

Во втором параграфе – *«Диагностические исследования идеально отображаемых следов лица, совершившего преступление»*, – предлагается отображения индивидуальных признаков личности подразделять следующим образом: 1) анатомические особенности, под которыми понимаются черты лица и особенности телосложения; 2) голосовые и речевые особенности; 3) особенности поведения и действий; 4) особенности внешности, включая одежду и сопутствующие предметы.

Все эти особенности предлагается называть внешне воспринимаемыми признаками лица, совершившего преступление, и основывать сбор информации об этом лице по указанным четырем позициям. Такая информация может быть использована в целях моделирования личности неизвестного преступника в сочетании с информацией, отобразившейся в материальных следах преступлений. В этом и проявляется реализация принципа системности и комплексности подхода к процессу моделирования личности неизвестного преступника.

При работе с очевидцем важно правильно оценить его готовность помогать следствию. Наиболее благоприятна ситуация, когда очевидец хочет помочь в установлении преступника и старается это сделать. В этом случае задача следователя и специалиста состоит в том, чтобы точно и полно воспринять информацию о признаках и свойствах соответствующего лица и адекватно ее воспроизвести. Однако в следственной практике нередки ситуации, когда очевидец не желает помогать следствию. В диссертации рассматриваются причины такого отказа, даются рекомендации по его нейтрализации. В частности, рекомендуется прежде всего выявить причины неискренности очевидца, создать у него положительную мотивацию для помощи следствию.

Важное значение имеет также качество мысленного образа, который имеется в сознании очевидца на момент начала работы с ним. Такой образ может быть:

- ясным, четким, представляемым в деталях;
- нечетким, представляемым фрагментарно и некатегорично;
- в основном общим, усредненным, без индивидуализирующих преступника деталей.

В последнем случае автор не исключает получение информации с помощью гипноза. В этой связи в работе отмечается, что в Российской

Федерации применение гипноза регламентируется Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 года и Инструкцией по применению гипноза, утвержденной НКЗ и НКЮ РСФСР 30 октября 1924 года. При этом гипнотизирование допускается только с лечебной целью, только врачом и в соответствующих государственных лечебных и научных учреждениях, с подробным отражением в истории болезни пациента главных моментов, относящихся к сеансу гипноза. Это положение остается неизменным до сих пор. Применение гипноза в целях раскрытия и расследования преступлений в нашей стране законом не допускается. Однако в диссертации приводятся конкретные примеры успешного использования этого метода в указанных целях. Тот факт, что применение гипноза регламентируется нормативными правовыми актами 20-х годов прошлого столетия, следует рассматривать, по мнению автора, как существенный пробел в законодательстве. В работе обосновывается необходимость законодательного решения вопроса об использовании гипноза в деятельности правоохранительных органов, излагаются основные требования по обеспечению гарантий соблюдения при этом законности, прав и свобод граждан.

Третья глава – *«Научно-методические основы моделирования личности преступника»* – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – *«Понятие и структурно-содержательный анализ моделирования личности преступника»* – рассматривается понятие криминалистического моделирования, проводится анализ определений этого понятия по количеству этапов работы со следовой информацией, которые, по мнению различных ученых, оно охватывает, классифицируются взгляды на моделирование как на метод либо как на процесс деятельности.

Предлагается авторское определение моделирования личности неизвестного преступника как процесса объединения в единую информаци-

онную систему криминалистически значимой информации о его признаках и свойствах, получаемой при исследовании идеальных и материально отображаемых следов преступления, и использования ее при расследовании противоправных деяний.

Данное определение, по мнению автора, имеет следующие преимущества: указание на моделирование как на процесс; указание на использование информации, отображаемой как в материальных, так и в идеальных следах преступления; указание на такие этапы моделирования, как создание модели и ее дальнейшее использование при расследовании преступления.

Рассматривается понятие личности и его трактовки представителями различных наук, а также понятие личности неизвестного преступника в криминалистическом аспекте. Анализируются определения криминалистической модели.

На основе этого предлагается авторское определение модели неизвестного преступника как единой информационной системы о его признаках и свойствах, созданной на основе криминалистически значимой информации, получаемой при исследовании следов преступления.

Приводятся основные группы признаков человека, сведения о которых могут быть использованы при построении модели искомого лица.

Выделяются и систематизируются наиболее важные, по мнению автора, принципы и условия моделирования личности неизвестного преступника, к числу которых относятся системность криминалистического анализа его признаков и свойств, объективность, научная состоятельность, полнота и достоверность информации о его признаках и свойствах, законность ее получения.

Рассматриваются основные процессуальные и организационные проблемы применения метода моделирования в работе правоохранительных органов и предлагаются пути их решения.

Во втором параграфе – *«Основы методики криминалистического моделирования личности неизвестного преступника»* – рассматриваются вопросы организационного и правового обеспечения собирания информации о личности неизвестного преступника, оценки ее содержания и относимости к личности неизвестного преступника; даются рекомендации по работе с каждым из видов следов в целях получения достоверной и содержательной информации о признаках и свойствах неизвестного преступника.

Полученная таким образом информация для удобства работы с ней представляется схематически в виде системы признаков и свойств преступника. В основу этой системы положены предложенные ранее классификации свойств и признаков человека (очень часто встречающиеся, часто встречающиеся (информация о них ограничивающая), редко встречающиеся, очень редко встречающиеся (информация о них указывающая)) и особенности работы с ними в процессе раскрытия и расследования преступления. При этом обосновывается, что поисковая значимость четвертой группы свойств выше, чем у третьей, а у второй – выше, чем у первой группы, то есть она возрастает.

Каждая из этих групп свойств может быть представлена признаками, которые классифицируются по разным основаниям, в том числе по возможности их маскировки, – немаскируемые, относительно маскируемые и маскируемые. Поисковая значимость первых выше, чем у последних.

Отмечается, что свойства могут выражаться признаками разных категорий и поэтому иметь разную поисковую значимость в зависимости от

объекта, на котором оставлены, и метода их исследования. Например, признаки пола человека, если говорить об их восприятии очевидцем, относительно изменяемые, поскольку в силу различных обстоятельств они могут быть восприняты неправильно и очевидец может ошибиться. В то же время, если на месте происшествия оставлены биологические следы, их исследование может дать достоверный вывод о гендерной принадлежности человека. Повлиять на содержание этих признаков преступник не может.

Также нельзя забывать и об отрицательных значениях признака. То есть для того, чтобы исключить человека из круга подозреваемых лиц, у него должен отсутствовать признак, наличие которого установлено у преступника.

На основе указанных выше классификаций предлагается разработка компьютерной программы, при работе с которой занесенная информация автоматически располагается по порядку в соответствии с поисковой значимостью каждого установленного признака. Поисковая значимость свойств в строках возрастает снизу вверх. То есть наименее значимыми можно считать очень часто встречаемые свойства, которые выражаются маскируемыми признаками. Наиболее значимыми – очень редко встречаемые свойства, выражающиеся немаскируемыми признаками. Такое расположение, по мнению автора, удобно для работы с этими признаками, поскольку наглядно показывает, на какие из них нужно обращать внимание в первую очередь. При этом если информация о наличии определенного признака поступает из нескольких источников, например, при исследовании различных видов следов, она перемещается на первое место в своей группе, поскольку ее достоверность возрастает. Если же информация об одном и том же свойстве преступника, поступающая из раз-

личных источников, противоречива, вписываются все полученные сведения, но они выделяются цветом.

В *заключении* излагаются основные результаты проведенного исследования, формулируются выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение для дальнейшего повышения эффективности использования различных следов человека в раскрытии и расследовании преступлений.

В *приложении* к диссертации приведены таблицы, иллюстрирующие систему признаков и свойств человека, предлагаемую автором методике определения роста и телосложения человека по следам его ног, обобщающие результаты опроса сотрудников экспертно-криминалистических и следственных подразделений, а также аналитическая справка о результатах изучения уголовных дел.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. Тимофеева А.В. Новый подход к установлению роста человека по следам его ног / А.В. Тимофеева // Судебная экспертиза. – 2010. – № 1 (21). – С. 71-80 (0,45 п. л.).

2. Тимофеева А.В. Процессуальное положение прокурора-криминалиста и следователя-криминалиста / А.В. Тимофеева // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С.143-145 (0,3 п. л.).

3. Тимофеева А.В. Виды источников информации о лице, совершившем преступление в условиях неочевидности, как основание классификации следственных ситуаций / А.В. Тимофеева // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 161-164 (0,35 п. л.).

Публикации в иных изданиях:

4. Аминев Ф.Г., Тимофеева А.В. Криминалистическое исследование следов преступления : учебно-методическое пособие / Ф.Г. Аминев, А.В. Тимофеева. – Уфа : УЮИ МВД России, 2008. – 107 с. (6,75 п. л.).

5. Тимофеева А.В. Исторический анализ формирования теории криминалистической диагностики и пути ее дальнейшего развития / А.В. Тимофеева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2008. – № 4. – С. 62-65 (0,2 п. л.).

6. Аминев Ф.Г., Тимофеева А.В. О методике определения роста по длине и ширине стопы / Ф.Г. Аминев, А.В. Тимофеева // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции : в 4 ч. – Уфа : РИО БашГУ, 2009. – Ч. 3. – С. 23-27 (0,2 п. л.).

7. Тимофеева А.В. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности / А.В. Тимофеева // Актуальные проблемы назначения, производства и использования судебных экспертиз в процессе расследования преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 16–17 октября 2008 г.) / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 2008. – С. 101-104 (0,2 п. л.).

8. Тимофеева А.В. Основания классификации следственных ситуаций при расследовании неочевидных преступлений / А.В. Тимофеева // Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева) : сборник материалов 50-х Криминалистических чтений : в 2 ч. – М. : Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 2. – С. 16-20 (0,2 п. л.).

9. Тимофеева А.В. Следственные ситуации при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности / А.В. Тимофеева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2009. – № 3. С. 71-74 (0,2 п. л.).

10. Тимофеева А.В. Новелла уголовно-процессуального права России – следователь-криминалист / А.В. Тимофеева // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 9–10 апреля 2009 г.) : в 7 ч. / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 2009. – Ч. 4. – С. 217-221 (0,2 п. л.).

11. Тимофеева А.В. Расследование преступлений против собственности, совершенных в условиях неочевидности / А.В. Тимофеева // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке – Материалы II Международной научно-практической конференции 28-29 апреля 2010 года / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. – С. 142-147 (0,2 п. л.).

12. Тимофеева А.В. Дискуссионные вопросы применения гипноза при допросе свидетелей и потерпевших / А.В. Тимофеева // Нравственные основы правоохранительной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции (15 декабря 2009 г.). – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – С. 196-202 (0,2 п. л.).

Тимофеева Анна Васильевна

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА ПО ПРИЗНАКАМ И
СВОЙСТВАМ, ОТОБРАЖАЕМЫМ В СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 30.09.2010

Гарнитура Times
Усл.печ.л. 1,6
Уч. изд. л. 1
60x90 1/16
Тираж 100 экз.

Заказ №3

Формат

---

*Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Уфимского юридического института МВД России
450091, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.*